РОССИЯ
В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
ТОМ 22 • № 6 (130) • НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ • 2024

Триумф воль *Фёдор Лукьянов* 5

ЗАПАД

Когда не всё пропало, хотя так выглядит *Андрей Исэров* 10

Во второй половине 1960-х и 1970-е гг. Соединённые Штаты вступили в острый социально-экономический и политический кризис. Казалось, он может стать фатальным. Опыт США, однако, показал, что системы способны обновляться, пусть мучительно и не всегда управляемо.

Национальный консерватизм на пути институционализации *Арина Исмагилова* 24

Национальный консерватизм – наиболее заметная и успешная сейчас часть новых правых – в Соединённых Штатах и не только. Выступая против глобализации, он оказался глобальным явлением, поскольку его сторонники уже становятся заметной силой во многих европейских и азиатских странах.

Эмманюэль Тодд: Роль России в мировых процессах меня всегда поражала 44

Сегодня в такое трудно поверить, но я предвижу восстановление автономии европейского континента благодаря сближению России и Германии, двух стран, которые всегда имели особое значение для Европы.

САМОСОЗНАНИЕ

Истоки российского великодержавия *Дмитрий Ефременко* 52

То, с чем Россия сталкивалась большую часть времени после распада СССР, можно назвать проявлением великодержавного инстинкта в условиях дефицита миссии. Даже в ходе СВО дефицит восполнен не полностью.

Проблемы российского федерализма и «реабилитация» империи *Алексей Миллер* 74

Понятие «империя», освобождённое от агрессивно-негативной или ностальгически-позитивной эмоциональной окраски, полезно при анализе опыта национальной и региональной политики России в XXI веке.

Творцы и их критики *Вячеслав Рыбаков* 87

Всем известна фраза Пушкина: «Правительство всё ещё единственный европеец в России». Считается, что это лестная для правительства характеристика. Но не чувствовал ли русский гений уже тогда фатальность этого разрыва, который потом так дорого стоил нашей стране?

ДИПЛОМАТИЯ

ООН: вновь быть центром для согласования действий наций *Сергей Лавров* 98

Сегодня, как и в годы Второй мировой, международное сообщество вновь сталкивается с серьёзнейшими вызовами, которые требуют объединения усилий, а не конфронтации и попыток глобального доминирования.

Продолжение другими средствами *Николай Силаев* 111

Российский курс в отношении украинского кризиса глубоко последователен, хотя дипломатические инструменты в 2022 г. уступили место военным. Рассуждая о будущих возможных переговорах, следует принимать во внимание эту преемственность.

Три столпа реализма *Раза Мухаммад* 132

Большинство государств опасаются присоединяться к тому или иному блоку, но крупные державы, прежде всего США, продолжают подталкивать их к этому, используя как экономическую помощь, так и дипломатическое давление и принуждение посредством санкций.

РЕШЕНИЯ

Суверенитет в рамках возможного *Андрей Бакланов* 140

Палестинское государство, согласно сложившемуся представлению, будет иметь специфику, связанную главным образом с необходимостью учитывать озабоченности Израиля – реальные, а в ряде случаев – намеренно завышенные.

Традиция, взявшая верх *Агыбай Смагулов* 156

Сорокалетняя гражданская война в Афганистане выиграна силами, защищавшими традиционные ценности. Афганское общество, без сомнения, будет развиваться, но согласно своей судьбе и вернувшись на полвека назад.

Афганистан: время для диалога *Элдор Арипов* 169

Выбор в пользу диалога – непростая задача, особенно с учётом разных голосов в Кабуле и Кандагаре. Необходимо терпение, постоянный поиск компромиссов и взаимоприемлемых решений. Но другого пути нет.

Любовь не горячая, но верная *Годвин Гонде Амани* 177

Старую тактику укрепления партнёрства, использовавшуюся в годы холодной войны, пора изменить. Молодое поколение раньше лишь читало и слушало новости о международной политике, теперь же прямо участвует в делах своих государств.

ПРОСТРАНСТВА

Павел Дуров и цифровой стратегический тупик
Евгений Дискин 182

Цифровые права никто пока так и не изложил в каком-то явном и понятном виде. Так, если обратиться к профильному законодательству, выяснится, что как такового права на аккаунт в нём просто нет.

От войны к коммерции и обратно
Людмила Панкова, Ольга Гусарова 190

В рамках ускоряющегося движения к полицентричности перед мировой космонавтикой встаёт неотложная задача: выработать на постоянной основе стратегическое видение будущего мировой космической деятельности.

Выйти или остаться? *Павел Гудев* 207

Единый и универсальный режим использования и эксплуатации пространств и ресурсов Мирового океана отвечает интересам Российской Федерации, которая является одной из крупнейших морских держав.

Национальный консерватизм на пути институционализации

Идейные искания американских правых

Арина Исмагилова

А.Т. Исмагилова – аспирант факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-6-24-43

Национальный консерватизм *(national conservatism)* наиболее заметная, узнаваемая и успешная часть новых правых – в Соединённых Штатах и не только[1]. Разумеется, различные медиа уже окрестили натконов расистами, ультраправыми, радикалами и экстремистами, хотя найти в сделанных ими заявлениях открытый радикализм сложно, и вернее всего понимать натконов именно **как новый вид консерватизма**. Парадоксальным образом национальный консерватизм, выступая против глобализации, сам оказался глобальным явлением, поскольку его сторонники уже становятся заметной силой во многих европейских и азиатских странах. Однако особого внимания заслуживают американские натконы.

Американский национальный консерватизм – политическая идеология, сочетающая традиционные консервативные принципы с акцентом на национальную идентичность, национальный суверенитет, государственную безопасность, сохранение культуры и скептический взгляд на глобализм. Интеллектуальная группа

[1] Kesler C. National Conservatism vs. American Conservatism // Claremont Review of Books. Winter 2023/24. Vol. 24. No. 1. P. 36.

американских национальных консерваторов кристаллизовалась во второй половине 2010-х гг. с приходом к власти Дональда Трампа как ответ на предполагаемые угрозы глобализации, миграции и культурных изменений.

Данная работа направлена на введение в российский дискурс комплексного и систематизированного представления об американских национальных консерваторах: какие принципы они разделяют и какое место занимают в существующей политической палитре. Национальные консерваторы предлагают новое понимание нации, национализма и консерватизма, что в определённой степени оправданно в силу устаревшей коннотации этих понятий. Однозначно можно утверждать, что натконы актуализировали тему нации и национализма в рамках кризиса неолиберального глобалистского проекта, формулируя свои принципы как ответ расширенной локальности в борьбе с глобалистской тиранией.

ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Институциональной базой американских натконов стал основанный в январе 2019 г. в Вашингтоне Фонд Эдмунда Бёрка *(Edmund Burke Foundation)*, названный в честь ирландца-мыслителя, которого многие считают одним из отцов современного консерватизма. Натконы определяют себя как институт общественных дел *(public affairs institute)*[2], хотя точнее назвать их объединением политиков, интеллектуалов, публицистов и общественных деятелей. Их работа строится вокруг дискуссии на темы нации, принципа национальной независимости и возрождения уникальных национальных традиций.

Ключевые фигуры фонда – председатель Йорам Хазони (израильско-американский философ и политический теоретик) и председатель Национальной консервативной конференции Кристофер Демут (научный сотрудник Института Хадсона и бывший президент Американского института предпринимательства). Среди спонсоров есть несколько интересных учреждений[3]: Националь-

[2] Homepage. The Edmund Burke Foundation // The Edmund Burke Foundation. URL: https://burke.foundation (дата обращения: 28.09.2024).

[3] См.: Edmund Burke Foundation Inc. // Instrumentl. 2022. URL: https://www.instrumentl.com/990-report/edmund-burke-foundation-inc (дата обращения: 28.09.2024); Edmund Burke Foundation // Cause IQ. 2024. URL: https://www.causeiq.com/organizations/edmund-burke-foundation,833008254/ (дата обращения: 28.09.2024).

ный фонд христианской благотворительности (шестая крупнейшая некоммерческая организация в США, крупнейший грантодатель для христианских организаций), Общество здравого смысла (аффилированный с натконами фонд), *Donors Trust Inc* (консервативный антилиберальный фонд), Благотворительный фонд *Goldman Sachs* и т.д.

Фонд Эдмунда Бёрка опубликовал два программных документа организации – Обзор и Заявление о принципах. В Обзоре[4] утверждается, что политика в западных странах резко повернула в сторону национализма и приверженности миру независимых наций. Это вызвало беспрецедентный (со времён, когда англо-американский консерватизм был сформулирован Расселом Кирком, Уильямом Бакли и их коллегами в 1950-е гг.) кризис консервативного мейнстрима, который после падения Берлинской стены всё больше склонялся к либеральному «порядку, основанному на правилах». «В основе этого кризиса лежит вопрос: является ли новый американский национализм враждебным узурпатором, который вытеснит политический консерватизм? Или национализм является неотъемлемой, хотя и игнорируемой, частью англо-американской консервативной традиции в её лучшем проявлении?» Для натконов национализм есть часть консервативной традиции.

В Заявлении о принципах[5], появившемся 15 июня 2022 г., говорилось: «Мы подчёркиваем идею нации, потому что мы видим мир независимых наций, каждая из которых преследует свои собственные национальные интересы и поддерживает свои собственные национальные традиции, как единственную подлинную альтернативу универсалистским идеологиям, которые стремятся навязать гомогенизирующую, разрушающую локальность империю по всему миру». В рамках данного заявления натконы выдвигают 10 принципов (сокращённая версия):

Первое. Национальная независимость. «Каждая нация, способная к самоуправлению, должна прокладывать свой собственный

---

[4] Overview. Edmund Burke Foundation // National Conservatism. 2024. URL: https://nationalconservatism.org/about/ (дата обращения: 28.09.2024).

[5] Составители – Уилл Чемберлен, Кристофер Демут, Род Дреер, Йорам Хазони, Дэниел Маккарти, Джошуа Митчелл, Н.С. Лайонс, Джон О'Салливан и Рассел Рино от имени *Edmund Burke Foundation*, всего подписались 84 человека.

курс в соответствии со своим конституционным, языковым и религиозным наследием».

Второе. Отказ от империализма и глобализма. «Мы выступаем против передачи полномочий избранных правительств транснациональным или наднациональным органам. Мы осуждаем империализм Китая, России и других авторитарных держав. Мы выступаем против либерального империализма последнего поколения».

Третье. Национальное правительство. «Мы верим в сильное, но ограниченное государство, подчинённое конституционным ограничениям и разделению властей. Мы рекомендуем радикальное сокращение сферы административного государства и судебной системы, принимающей политические решения, которые заменяют законодательные органы, представляющие весь спектр интересов и ценностей страны».

Четвёртое. Бог и публичное вероисповедание. «Ни одна нация не может долго существовать без смирения перед Богом, благодарности ему и страха перед его судом, которые содержатся в подлинной религиозной традиции. На протяжении тысячелетий Библия была нашим самым верным проводником, питая надлежащую ориентацию на Бога, на политические традиции нации, на общественную мораль, на защиту слабых и на признание вещей, которые справедливо считаются священными. Библию следует читать в школах и университетах как первый источник общей западной цивилизации и как законное наследие верующих и неверующих».

Пятое. Верховенство закона. «Мы верим в верховенство закона. Под этим мы подразумеваем, что граждане и иностранцы, а также правительство и народ должны принимать и соблюдать законы страны. В Америке это означает принятие Конституции 1787 г. и жизнь в соответствии с ней, поправками к ней, надлежащим образом принятым статутным правом и великим наследием общего права».

Шестое. Свободное предпринимательство. «Разумная национальная экономическая политика должна способствовать свободному предпринимательству, но она также должна смягчать угрозы национальным интересам, агрессивно добиваться экономической независимости от враждебных держав, развивать отрасли, имею-

щие решающее значение для национальной обороны, восстанавливать и модернизировать производственные мощности, имеющие решающее значение для общественного благосостояния. Клановый капитализм и избирательное содействие корпоративному извлечению прибыли органами государственной власти должны разоблачаться и встречать противодействие».

Седьмое. Государственные исследования. «Крупномасштабные государственные ресурсы должны быть сосредоточены на научных и технологических исследованиях с военным применением, на восстановлении и модернизации национальных производственных мощностей и на образовании в области физических наук и инженерии. С другой стороны, мы признаём, что большинство университетов на данный момент имеют партийную и глобалистскую ориентацию и категорически против националистических и консервативных идей. Такие учреждения не заслуживают поддержки налогоплательщиков, если они не переориентируются на национальные интересы».

Восьмое. Семья и дети. «Мы считаем, что традиционная семья является источником добродетелей общества и заслуживает большей поддержки со стороны государственной политики. Традиционная семья, построенная на неизменной связи между мужчиной и женщиной, на неизменной связи между родителями и детьми, является основой всех других достижений нашей цивилизации».

Девятое. Миграция. «Миграция внесла огромный вклад в процветание западных стран, но сегодняшняя склонность к неконтролируемой миграции стала источником слабости и нестабильности, а не силы и развития, угрожая внутренним раздором и распадом политического сообщества. Мы призываем к гораздо более ограничительной политике, пока не удастся установить сбалансированную, продуктивную и ассимиляционную политику».

Десятое. Раса. «Мы считаем, что все люди созданы по образу и подобию Бога, и что государственная политика должна отражать этот факт. Ценность или лояльность человека не могут оцениваться по форме его лица, цвету кожи или результатам лабораторного теста. Мы осуждаем использование государственных и частных учреждений для дискриминации и разделения нас по признаку расы».

ДОБРОДЕТЕЛЬ НАЦИОНАЛИЗМА И ЕЁ КРИТИКИ

Эдмунд Бёрк считается натконами пророком консерватизма, Йорам Хазони стал пророком национального консерватизма. Хазони – президент Института Герцля (Израиль) и председатель Фонда Бёрка. О себе он говорит: «Я всю жизнь был еврейским националистом, сионистом. Как и большинство израильтян, я унаследовал эти политические взгляды от своих родителей, бабушек и дедушек»[6]. Его книга «Добродетель национализма» (*The Virtue of Nationalism*[7], 2018) была переведена на 14 языков, а в феврале 2019 г. получила премию Консервативная книга года *(Conservative Book of the Year: Paolucci Book Award)* от влиятельной консервативной организации Институт межуниверситетских исследований *(Intercollegiate Studies Institute)*[8]. В основе работы – абсолютизированное противопоставление **национализма и либерального империализма** как ключевой дихотомии современного мира – «либо вы поддерживаете идеал международного правительства или режима, который навязывает свою волю подчинённым странам; либо вы считаете, что страны должны свободно выбирать собственный курс без всякого международного правительства».

Парадоксальным образом глобализация часто рассматривается исключительно как атрибут современности, хотя история убедительно доказывает традиционный характер глобализации (международная торговля, возникновение империй, международное разделение труда и властная структура центр – полупериферия – периферия в концепции Иммануила Валлерстайна). Необходимо уточнение, что Хазони не выступает на стороне автаркии, он против негативных эффектов современной волны либеральной глобализации. Он констатирует, что «глобальная интеграция часто рассматривается как совершенная форма политической и моральной разумности, национализм же в общественном дискурсе преимущественно понимается как зло (из-за использования упрощённо-искажающего нарратива, будто национализм, а не империализм, стал причиной двух мировых войн и Холокоста), хотя всего лишь

---

6 Hazony Y. The Virtue of Nationalism. N.Y.: Basic Books, 2018. P. 2.

7 Ibid.

8 ISI's Conservative Book of the Year Award // Intercollegiate Studies Institute. 2024. URL: https://isi.org/alumni/conservative-book-of-the-year-award/ (дата обращения: 28.09.2024).

несколько десятилетий назад национализм в политике ассоциировался с широтой взглядов и великодушием».

Национализм – принцип, согласно которому «мир управляется наилучшим образом, когда нации могут определять собственный независимый курс, взращивая собственные традиции и беспрепятственно следуя собственным интересам». В определённых кругах, где национализм считается чем-то неприличным, смысловая суть национализма помещается в понятие «патриотизм» – «обычно под патриотизмом понимается любовь или лояльность человека к своей независимой нации. Термин "национализм" можно использовать таким же образом». Это узкое понимание национализма. В широком смысле национализм – это «антиимпериалистическая теория (защита против тирании всемирной империи), направленная на создание мира свободных и независимых наций». Стоит уточнить, что под **нацией** Хазони понимает «объединение племён *(tribes)* с общим языком и религией, а также историей совместных усилий по обороне и другим крупномасштабным действиям».

Критикуя послужившие источником либерального империализма концепции Джона Локка о согласии и происхождении государства как лесть, не отражающую реальный политический мир, Хазони утверждает важность **взаимной лояльности,** связывающей людей в семьи, племена и нации, в которых человек получает определённое религиозное и культурное наследие и традиции. Унаследованное и принятое членство в таких коллективах накладывает обязанности, которые не возникают в результате согласия и не исчезают в случае несогласия. Последствия общих невзгод, которые приносят неизбежные лишения семьям, племенам и нациям, усиливают ответственность перед коллективом – это основные связи, скрепляющие общество.

Империализм стремится принести мир и процветание, объединив человечество в единый политический режим – предлагая мир в обмен на отказ от независимости нации, от способности независимо мыслить и осуществлять взвешенную политику, соответствующую жизненному укладу независимой нации. Современный глобализм – версия старого империализма, т.е. понятия империализм, глобализм, глобальная интеграция, либеральная или всемирная империя рассматриваются Хазони как тождественные,

а примерами современных империалистических проектов называются Европейский союз и американский мировой порядок. Хазони приводит список слов-маркеров империалистического новояза: новый мировой порядок, всё более тесный союз, открытость, глобализация, глобальное управление, объединённый суверенитет, порядок, основанный на правилах, универсальная юрисдикция, международное сообщество, либеральный интернационализм, транснационализм, американское лидерство, американский век, однополярный мир, незаменимая нация, гегемон, субсидиарность, игра по правилам, правильная сторона истории, конец истории и т.д. Сторонники этого видения «презирают трудный путь диалога со странами, которые должны принять их единственно верную точку зрения. Как типичные империалисты, они быстро выражают отвращение, презрение и гнев, когда их видение мира встречает противодействие со стороны тех, кто должен просто подчиниться и получить огромную выгоду».

Значимость работы Хазони подтверждается несколькими десятками (возможно, сотнями) рецензий. Критики заявляли, что редукционистский подход предлагает ложный выбор между идеализированным порядком благородных суверенных наций и тоталитарным мировым правительством[9], т.е. термины определяются как идеальные типы, что отрывает аргументы от реальности[10]. Трактовка национализма Хазони не соотносится с историческим определением понятия[11], его специфическое определение исключает практически все когда-либо существовавшие национальные государства[12]. Вся аргументация является затянувшейся истерикой, что отражает настроение исторически необразованных на-

[9] Vogt J. Modern Political Ideas // The New York Times. 14.09.2018. URL: https://www.nytimes.com/2018/09/14/books/review/james-miller-can-democracy-work.html (дата обращения: 28.09.2024).

[10] MacDougald P. Are You a Nationalist or an Imperialist? // Intelligencer. 21.09.2018. URL: https://nymag.com/intelligencer/2018/09/yoram-hazony-virtue-of-nationalism-review.html (дата обращения: 28.09.2024).

[11] Koyama M. A Nationalism Untethered to History // Liberal Currents. 25.09.2018. URL: https://www.liberalcurrents.com/a-nationalism-untethered-to-history/ (дата обращения: 28.09.2024).

[12] Nowrasteh A. Ridiculous Claims in Yoram Hazony's The Virtue of Nationalism // Cato Institute. 01.11.2018. URL: https://www.cato.org/blog/ridiculous-claims-yoram-hazonys-virtue-nationalism (дата обращения: 28.09.2024).

ционалистических движений[13]. Хазони хочет сделать национализм великим[14] и легитимировать Израиль в его нынешнем виде[15]. Последний довод косвенно встречается во многих работах, но открыто не декларируется, дабы избежать обвинений в антисемитизме. Де-факто мы наблюдаем интересную картину – еврейские и западные националисты вступают в обоюдовыгодный союз: одна сторона продвигает интересы Израиля, другая получает шанс на легитимацию своего мировоззрения.

Не менее примечательна реакция американского Совета по международным отношениям, к которому в консервативном сообществе относятся негативно из-за ярой поддержки глобальной интеграции. Издаваемый советом журнал *Foreign Affairs* в начале 2019 г. выпустил номер *The New Nationalism (Vol. 98. No. 2. March/ April 2019)*, что отчётливо свидетельствует о степени общественного резонанса, вызванного идеями Хазони. Статьи выпуска содержали призывы поглотить национализм[16], тезис об одобрении космополитизмом разнообразия идентичностей[17], заявление об отсутствии разницы между гражданским и этническим национализмом[18], об угрозе популистского национализма[19] и столкновении национализма с неолиберальным глобализмом[20] (о последнем и говорит сам Хазони).

---

[13] Hussain M. Right-Wing Israeli Author Writes "The Virtue of Nationalism" – and Accidentally Exposes Its Pitfalls // The Intercept. 05.05.2019. URL: https://theintercept.com/2019/05/05/israel-virture-of-nationalism-book/ (дата обращения: 28.09.2024).

[14] Mingardi A. The Virtue of Nationalism by Yoram Hazony // Cato Institute. Fall 2018. URL: https://www.cato.org/cato-journal/fall-2018/virtue-nationalism-yoram-hazony (дата обращения: 28.09.2024).

[15] Koss A. How to Defend Nationalism, and How Not to // Mosaic. 26.11.2018. URL: https://mosaicmagazine.com/observation/israel-zionism/2018/11/how-to-defend-nationalism-and-how-not-to/ (дата обращения: 28.09.2024).

[16] Lepore J. A New Americanism: Why a Nation Needs a National Story // Foreign Affairs. 2019. Vol. 98. No. 2. P. 10–19.

[17] Appiah K. The Importance of Elsewhere: In Defense of Cosmopolitanism // Foreign Affairs. 2019. Vol. 98. No. 2. P. 20–26.

[18] Wimmer A. Why Nationalism Works: And Why It Isn't Going Away // Foreign Affairs. 2019. Vol. 98. No. 2. P. 27–34.

[19] Müller J-W. False Flags: The Myth of the Nationalist Resurgence // Foreign Affairs. 2019. Vol. 98. No. 2. P. 35–41.

[20] Tamir Y. Review of Building a Better Nationalism: The Nation's Place in a Globalized World, by Yoram Hazony // Foreign Affairs. 2019. Vol. 98. No. 2. P. 48–53.

Сторонники натконов, в свою очередь, считают труд Хазони будущей классикой[21] и одной из самых обсуждаемых книг новой эпохи нации[22], отмечая, что Хазони ясно излагает суть сегодняшней проблемы – люди страдают от роста коварного империализма, стремящегося расширить глобальное влияние, и поскольку в книге так чётко изложена суть сегодняшней проблемы, её недостатки вполне можно проигнорировать[23], а политические последствия работы Хазони вызовут революционный сдвиг в общепринятых взглядах[24].

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОНСЕРВАТИЗМА

Вторая значимая книга Йорама Хазони «Консерватизм: новое открытие» (*Conservatism: A Rediscovery*[25], 2022) смещает фокус с национализма к консерватизму (неотъемлемой частью которого объявляется национализм), а главной угрозой называется обновлённый марксизм (прогрессивизм, антирасизм), *woke* (термин, характеризующий американский левый активизм по вопросам расовой несправедливости, социального неравенства, сексизма и прав сексуальных меньшинств). Как замечает Род Дреер, известный американский консервативный журналист и писатель, «благодаря этой впечатляющей работе Йорам Хазони становится неоспоримым лидером в постлиберальном консерватизме, будучи не только главным публичным интеллектуалом консерватизма, но и его страстным пророком. Это книга, которую мы долго ждали»[26].

Описывая логику нового открытия или возвращения консерватизма, Хазони указывает, что травмы большой войны привели к фундаментальному пересмотру политики западных стран. «К

[21] Fonte J. In Defense of Nations // National Review. 13.09.2018. URL: https://www.nationalreview.com/magazine/2018/10/01/in-defense-of-nations-book-review/ (дата обращения: 28.09.2024).

[22] The Virtue of Nationalism // Yoram Hazony. 04.09.2018. URL: https://www.yoramhazony.org/tvn/ (дата обращения: 28.09.2024).

[23] Codevilla A. Defending the Nation // Claremont Review of Books. Fall 2019. URL: https://claremontreviewofbooks.com/defending-the-nation/ (дата обращения: 28.09.2024).

[24] Havers G. The Virtue of Nationalism // The European Legacy. 2021. Vol. 26. No. 7–8. P. 854–857.

[25] Hazony Y. Conservatism: A Rediscovery. N.Y.: Regnery Gateway, 2022. 256 p.

[26] Conservatism: A Rediscovery // Yoram Hazony. 17.05.2022. URL: https://www.yoramhazony.org/car/ (дата обращения: 28.09.2024).

1960-м гг. старый протестантский национализм, который вдохновлял поколение Франклина Рузвельта и Дуайта Эйзенхауэра, был отброшен, и либерализм Просвещения стал новой рамкой, в которой проходила американская политическая жизнь». Приход Дональда Трампа, характеризуемый Хазони как начало политических потрясений (2016–2020), разрушил гегемонию либерализма Просвещения и спровоцировал обострение конфликта между национальным консерватизмом и обновлённым марксизмом. Американская культурная революция 2020 г. показала, что либералы проиграли революционным неомарксистам, которые захватили многие американские институты – «обновлённый марксизм предпринял удивительно успешную попытку захватить контроль над институтами, которые до недавнего времени отвечали за развитие и распространение либеральных идей в Америке, Великобритании и за их пределами».

Хазони выстраивает очень интересную иерархию консервативных понятий.

Первый уровень. Консерватизм в значении традиционализм[27], проявляющийся на уровне отдельного человека, которому важна связь с предками и потомками: «Консерватор – это традиционалист, человек, который хранит, восстанавливает, бережёт традиции своих предков и передаёт их будущим поколениям».

Второй уровень. Политический консерватизм фокусируется на нации, национальных и религиозных традициях: «Политический консерватизм рассматривает восстановление, реставрацию, разработку и исправление национальных и религиозных традиций как ключ к сохранению нации и укреплению её с течением времени».

Третий уровень. Национальный консерватизм отдаёт приоритет элементам выживания нации в ситуации противостояния «национальной независимости и лояльности, связывающей конститутивные фракции нации друг с другом. Англо-американский консерватизм долгое время ставил идею нации (английской, британской и американской) в центр политической жизни. Но более выраженным националистический аспект англо-американского консерватизма становится в периоды, когда целостность нации

[27] Отношение консерватизма и традиционализма – сложная и активно обсуждаемая тема, раскрытие которой лежит за рамками данной статьи.

напрямую оспаривается чрезмерным интернационализмом, локализмом или индивидуализмом».

Для Хазони понятия консерватизма и национализма связаны, и он утверждает, что «**консервативная политическая теория** начинается с понимания: люди рождаются в семьях, племенах и нациях, с которыми они связаны взаимной лояльностью. Это означает, что консерватор признаёт нацию как неустранимую реальность». **Нацию** же он определяет как «ряд племён с общим наследием, в которое входят общий язык, закон, религиозная традиция, история объединения для сопротивления общим врагам и достижения общих целей – характеристики, которые позволяют племенам, объединённым таким образом, осознавать себя как нацию, отличную от других наций, которые являются их соседями». Определение повторяет ранее сформулированное в «Добродетели национализма».

Для Хазони приверженность англо-американской конституционной традиции и настойчивость в отношении центрального положения нации в политической жизни национальных консерваторов означает неприятие многих аспектов либерального консенсуса последних десятилетий: «массовая миграция; офшоры американских производственных мощностей в Китае под знаменем свободной торговли; расширение прав и возможностей международных органов (ООН, ЕС и ВТО) за счёт независимых национальных государств; войны, направленные на внедрение либерализма на Ближнем Востоке». Более того, это касается «неприятия прогрессивных картелей, которые доминируют в крупном бизнесе, СМИ, университетах и школах; предотвращения распада семьи и упадка религиозной традиции; поддержки демократического режима и мирной передачи власти, а также традиционной англо-американской защиты прав собственности, свободы слова и свободы вероисповедания».

КОНФЕРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Важным элементом деятельности Фонда является проведение Конференции национального консерватизма *(National Conservatism Conference)*. Конференции натконов традиционно проходят в США и Европе. Нулевая конференция «Христиано-иудейский альянс:

возвращение и восстановление консерватизма»[28] состоялась ещё в декабре 2016 г., а организаторами были вашингтонский Институт религии и демократии и иерусалимский Институт Герцля. На конференции обсуждались такие вопросы, как ошибки консервативного движения, роль национализма и религии в консерватизме, западный политический порядок и вопросы христиано-иудейского сотрудничества. На пробной встрече присутствовали 45 участников (15 из которых до сих пор являются членами движения[29]), однако особого внимания заслуживают Йорам Хазони, Дэвид Голдман, Джошуа Митчелл, Джон О'Салливан и Рассел Рино как составители упомянутого выше программного документа.

Первая официальная конференция натконов состоялась в 2019 г. после учреждения Фонда Бёрка. Как написал *The Atlantic*, «видные деятели от Такера Карлсона до Джона Болтона собрались в отеле "Ритц-Карлтон", чтобы объявить войну консервативному истеблишменту и заложить основу нового правого интеллектуального движения»[30]. Затем мероприятия ежегодно проводились в США и Европе, где спикерами выступали известные политики, учёные, журналисты и бизнесмены: Джей Ди Вэнс, Такер Карлсон, Питер Тиль, Марко Рубио, Рон Десантис, Джош Хоули, Роджер Скрутон, Дуглас Мюррей, Даниел Кавчински, Виктор Орбан, Джорджа Мелони и многие другие.

Наибольшее внимание привлекла конференция в Брюсселе в 2024 году. Из-за давления местных властей различные учреждения отказывали натконам в проведении мероприятия, однако в итоге удалось договориться с площадкой *Claridge*. Именно туда

[28] Christian-Jewish Alliance: Reclaiming and Rebuilding Conservatism. Conference of the Herzl Institute and the Institute of Religion & Democracy. December 18–22, 2016 // The Herzl Institute. URL: https://reclaimingconservatism.org (дата обращения: 28.09.2024).

[29] Сохранение связи с движением натконов проверялось по факту наличия публикаций участников конференции на платформе *National Conservatism* за последние четыре года (Jeff Ballabon (Iron Dome Alliance, American Conservative Union, Center for Statesmanship and Diplomacy), Mark Tooley (Institute on Religion and Democracy), Michael Doran (Hudson Institute), David Brog (Christians United for Israel), Dr. Ofir Haivry (The Herzl Institute), Matthew Continetti (Washington Free Beacon), Dr. Dru Johnson (The King's College), Julius Krein (American Affairs Journal), Dr. Jonathan Silver (The Tikvah Fund), Dennis Prager (The Dennis Prager Show)).

[30] Green E. The Nationalists Take Washington // The Atlantic. 17.07.2019. URL: https://www.theatlantic.com/politics/archive/2019/07/national-conservatism-conference/594202/ (дата обращения: 28.09.2024).

16 апреля 2024 г., во время проведения конференции, по указанию главы муниципалитета Эмира Кира (известен связями с турецкими террористами Бозкурт, или «Серые волки», обвинил натконов в ультраправых взглядах, что якобы угрожало общественной безопасности, а «ультраправые здесь не приветствуются»[31]) полиция попыталась сорвать конференцию. Ситуация стабилизировалась на следующий день после того, как Государственный совет Бельгии отменил решение о закрытии конференции. Совет постановил, что нет доказательств угрозы общественному порядку со стороны мероприятия. Примечательно, что это происходило на фоне радикальных исламистских митингов в защиту создания халифата в Германии.

Последняя конференция натконов проходила в Вашингтоне 8–10 июля 2024 года. Выступая накануне назначения кандидатом в вице-президенты, Джей Ди Вэнс[32] сосредоточился на критике миграции как главной угрозы американской демократии. Практические аргументы: американцы умели строить дома до появления мигрантов, из-за мигрантов растут цены на жильё, пособия направляются мигрантам вместо коренных жителей, а американское руководство должно заботиться об американцах. Другое жизнеутверждающее высказывание Вэнса касается трансформации американского мировоззрения: «Америка – это не просто идея, хотя мы и основаны на великих идеях. Америка – нация, группа людей с общей историей и общим будущим». Иными словами: да, американская мечта, но в основе – американская нация с опорой на религию, традицию, культуру, семью и преемственность.

Хазони[33] в своём выступлении утверждал, что культурная революция 2020 г., прикрываясь системным расизмом, вполне

[31] Abigail A. Police Try to Shut Down National Conservatism Conference in Brussels: "The Far-Right Is Not Welcome" // National Review. 16.04.2024. URL: https://www.nationalreview.com/news/police-try-to-shut-down-national-conservatism-conference-in-brussels-the-far-right-is-not-welcome/ (дата обращения: 28.09.2024).

[32] Sen. J.D. Vance's Address "America Is a Nation" at the VIP Dinner at the National Conservatism Conference in Washington, DC on July 10, 2024 // YouTube. 11.07.2024. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yXH1p8_jhc8 (дата обращения: 28.09.2024).

[33] Yoram Hazony's Plenary Address at the National Conservatism Conference in Washington, DC on July 8, 2024 // YouTube. 10.07.2024. URL: https://www.youtube.com/watch?v=roqziHy_2pA&list=PLbZpjtSKtltGP7K4hmydUbypIQqOBzv2U&index=23 (дата обращения: 28.09.2024).

расистски определила врагами белых консервативных христиан, добавив к ним в 2023 г. евреев. Подводя итоги пятилетней деятельности Фонда Бёрка, Йорам Хазони отметил, что люди больше не боятся использовать слова «нация» и «националист», это стало мейнстримом. Говоря о будущем, Хазони определил три ключевые концепции для развития движения: ясность *(clarity)*, единство *(unity)* и реставрация *(restoration)*. **Ясность** выражается отношением человека к Десяти заповедям. Если вы поддерживаете идею, что Десять заповедей должны быть вывешены в каждом школьном классе, то вы консерватор. Западная цивилизация и западная мораль вышли из Десяти заповедей, поэтому, по утверждению Хазони, их отвержение невозможно. **Единство** определяется преодолением бесконечного разделения на сторонников различных теорий. Католики, протестанты, штраусианцы, рационалисты естественного права, макиавеллисты и многие другие сейчас могут выступать уже как единые национальные консерваторы. **Восстановление** означает, что сначала вы восстанавливаете себя, своё сообщество, свой регион/штат, а затем и всю страну. Главное – не лениться.

КТО/ЧТО ЕСТЬ СТАТУС-КВО

Может возникнуть искушение назвать натконов революционерами. Нормальность уже подавлена и статус-кво представлен идеологией *woke* (штраф, вероятнее всего, получит не трансгендер, а гражданин, заявляющий, что у трансгендера проблемы с психикой) – «национальные консерваторы выступают против нового статус-кво *woke*-прогрессивизма в правительстве, армии, бизнесе, образовании, культуре и СМИ»[34]. Оценивая идейные ориентации натконов, можно утверждать, что они являются современными контрреволюционерами. Потому что «современный мир является как раз насквозь революционным: его охватила и его радикально трансформирует неолиберальная революция»[35]. Мы чётко пони-

[34] DeMuth C. America's Right Confronts the 21st Century // The Wall Street Journal. 18.11.2022. URL: https://www.wsj.com/articles/how-the-american-right-is-changing-conservative-natcon-trump-founders-great-awakening-tradition-woke-progressive-11668784372 (дата обращения: 28.09.2024).

[35] Капустин Б. Рассуждения о «конце революции». М.: Издательство Института Гайдара, 2019. С. 12.

маем, что революция/контрреволюция натконов направлена против революции/контрреволюции неолибералов и это пока самая понятная схема.

Вероятнее всего, имеет место некая версия «революции справа» в духе Ханса Фрайера[36]: «Революция справа протекает через государство, она формируется в нём… Внутри системы народ пробуждается к политической жизни: он становится исторической волей, он становится государством, – и в этой живой и твёрдой форме он начинает наступление на отживший принцип, владеющий современностью. Это и означает "справа"». «Революции справа есть всегда антиреволюции (это относится к нацизму, всем видам фашизма и т.д.). Они не меняют парадигмы, но могут вполне революционно устранять из общества всё то, что чревато их сменой, таким образом с любой (потребной для этого) степенью радикальности перестраивая общество»[37]. Данная тема, без сомнения, нуждается в дальнейшем осмыслении и представляет теоретический интерес.

Появление натконов совпадает с утверждением в американской политике трампизма, или так называемого консерватизма *MAGA (Make America Great Again)*. В определённой степени национальный консерватизм обязан Дональду Трампу своим институциональным переходом из статуса умонастроения разрозненных интеллектуалов, аффилированных с другими консервативными структурами, в самостоятельную влиятельную организацию. В 2019 г. редактор *The National Interest* Джейкоб Хейлбрунн в *The New York Review of Books* (голос либеральных американских интеллектуалов) опубликовал статью о натконах, где ставил под сомнение их идейную самостоятельность – «обычно интеллектуальные движения предшествуют подъёму политических, но в этом случае сторонники лагеря Трампа занимаются обратной разработкой интеллектуальной доктрины, чтобы она соответствовала основным порывам Трампа»[38]. Это не совсем так.

---

[36] Фрайер Х. Революция справа. М.: Праксис, 2008. С. 82–83.

[37] Капустин Б. Рассуждения о «конце революции». М.: Издательство Института Гайдара, 2019. С. 12.

[38] Heilbrunn J. National Conservatism: Retrofitting Trump's GOP with a Veneer of Ideas // The New York Review. 18.07.2019. URL: https://www.nybooks.com/online/2019/07/18/national-conservatism-retrofitting-trumps-gop-with-a-veneer-of-ideas/ (дата обращения: 28.09.2024).

Сущность трампизма – национализм[39]. Дональд Трамп избран президентом, отвергнув истеблишмент[40]. Политическая энергия, которую высвободил Трамп, стала вызовом для американских консерваторов и либертарианцев. Эти три фактора (национализм, противостояние истеблишменту и потрясение консервативного лагеря) спровоцировали институциональное оформление национальных консерваторов как целостного движения. По утверждению самих натконов, их идеология частично совпадает с консерватизмом *MAGA*, однако не все натконы сторонники Дональда Трампа. Скорее Трамп предоставил натконам возможность переосмыслить, переопределить и вернуть консерватизм. Национальный консерватизм уже перерос масштаб одной личности и стал влиятельным движением в электоральном измерении: ныне известный широкой аудитории сенатор от Огайо и кандидат в вице-президенты на выборах 2024 г. Джей Ди Вэнс выступает на платформе национального консерватизма, а такие политики, как Рон Десантис и Тед Круз, открыто продвигают идеи движения.

Кризисы неолиберальной глобализации 2000-х гг. привели к возникновению запроса на изменение роли государства для противодействия глобализационным кризисам и глобалистским элитам[41]. Американский национальный консерватизм де-факто существует как консерватизм ситуационный (в терминах Самюэля Хантингтона), т.е. как идеология, которая пробуждается в ситуации фундаментальной угрозы устоявшимся институтам – «консерватизм в этом смысле возможен в США только при наличии серьёзного вызова существующим американским институтам, который побудил бы защитников этих институтов провозглашать консервативные ценности»[42]. Натконы и сами заявляют, что

[39] DeMuth C. Trumpism, Nationalism, and Conservatism // Claremont Review of Books. Winter 2018/19. Vol. 19. No. 1. P. 32.

[40] Flegenheimer M., Barbaro M. Donald Trump Is Elected President in Stunning Repudiation of the Establishment // The New York Times. 09.11.2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/11/09/us/politics/hillary-clinton-donald-trump-president.html (дата обращения: 28.09.2024).

[41] Chryssogelos A. National Conservatism Is the New Paradigm of Conservative Politics // LSE. 17.05.2024. URL: https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/national-conservatism-is-the-new-paradigm-of-conservative-politics-80766-2/ (дата обращения: 28.09.2024).

[42] Хантингтон С. Консерватизм как идеология // Тетради по консерватизму. 2016. No. 1. С. 232.

«лежащие в основе жизни традиционные верования, институты и свободы постепенно подрывались и ниспровергались»[43].

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ РАСКОЛ

Угрозой существующим американским институтам натконы считают негативные кумулятивные эффекты текущей волны глобализации. Они проявляются в деятельности политических и деловых лидеров, входящих в наднациональную, глобальную элиту с её эгоистичными планами, в том числе направленными на подавление свободы в любом её выражении (то, что принято называть демократической рецессией). Конкретными проблемами называются пренебрежение национальными интересами и суверенитетом, поддержка свободной торговли и открытой иммиграции, заключение сомнительных договоров и т.д.[44]

Происходящий раскол нужно понимать не просто как экономический, политический или региональный, но как социально-исторический в силу его значимости для дальнейшего развития общества. Наиболее пострадавшими социальными группами стали менее образованный рабочий класс периферии и работники сферы услуг в городах. В некоторой степени эти группы формируют новый пролетариат (функциональная коннотация), в поддержку которого выступают национальные консерваторы, а мы наблюдаем трансформацию правых и левых сил, выраженную теперь в противостоянии глобализма и локализма.

Лучше всего раскол описал в 2017 г. британский политический аналитик Дэвид Гудхарт в «Путь куда-то. Восстание популистов и будущее политики»[45] как столкновение *"Anywheres"* (что-то вроде «бескорневых») и *"Somewheres"* («укоренённых»), т.е. космополитов и почвенников или космополитизма и эндемизма в биологических терминах. Примитивное деление мира на демократии и автократии уже устарело с функциональной и аналитической точки зрения,

---

[43] National Conservatism: A Statement of Principles // Edmund Burke Foundation. URL: https://nationalconservatism.org/national-conservatism-a-statement-of-principles/ (дата обращения: 28.09.2024).

[44] DeMuth C. Op. cit. P. 32–33.

[45] Goodhart D. The Road to Somewhere. The Populist Revolt and the Future of Politics. L.: C. Hurst & Co., 2017. 256 p.

поскольку не объясняет многие социальные явления – например, торговые связи между Китаем и США или же серьёзные проблемы со свободой в некогда демократических странах. Классические дихотомии никуда не ушли, однако эти новые идеальные типы лучше объясняют состояние общества в условиях современности.

Anywheres («бескорневые», «вездесущие») – прогрессивные индивидуалисты, космополитичные, образованные, мобильные и сетевые люди. Их привязанность к месту вторична, они склонны считать национальные различия сомнительными, национальные границы помехой, а различные правила иррациональными. Их политика либеральна: некоторые – либеральные прогрессисты, другие – классические либералы или либертарианцы. ***Somewheres*** («почвенники») укоренены в местных сообществах. Их работа, отдых, обязательства, дружеские связи являются неотъемлемой частью семьи, района, клуба по интересам и религии. Они подвержены влиянию местного правительства, поскольку не склонны к голосованию ногами.

Важной причиной политических потрясений является упадок представительного правительства (когда законы принимаются избранными законодательными органами) и рост правительства декларативного (когда законы диктуются бюрократией и судами)[46], что усиливает раскол между космополитами и почвенниками. В этом столкновении глобальности и локальности национальные консерваторы предлагают вариант расширенной локальности (избыточный локализм не поддерживается[47], как и разрушающий локальность империализм[48]) – нации как объединения людей, связанных узами лояльности. В основе **расширенной локальности** лежат два базовых принципа: взаимная лояльность и местность. Влияние локальности помогает смягчить атомизацию и деморализацию в обществе, распространяя характер связей малой общины на всю национальную общность. К примеру, Патрик Денин[49], из-

[46] DeMuth C. Op. cit. P. 33.

[47] Hazony Y. Conservatism: A Rediscovery… P. 10.

[48] National Conservatism: A Statement of Principles // Edmund Burke Foundation. URL: https://nationalconservatism.org/national-conservatism-a-statement-of-principles/ (дата обращения: 28.09.2024).

[49] Deneen P. Why Liberalism Failed. L.: [redacted], 2018. 248 p.

вестный американский политический теоретик, предполагает, что движение к локальной, основанной на сообществе культуре, возможно, сосредоточенной на семье и родном городе, может действительно стать основой и предложить путь для политических движений в будущем.

* * *

Американские натконы успешно использовали запущенный Дональдом Трампом политический импульс, двигаясь по пути переосмысления консерватизма и национализма как возможных механизмов противостояния неолиберальному империализму во всех его проявлениях. Более того, национальные консерваторы предлагают перспективу, согласно которой национализм есть неотъемлемая часть консерватизма. Подобное теоретическое расширение оказало серьёзное влияние на консервативный мейнстрим прошлой волны, во многом отвергнув его ставшие классическими постулаты.

Национальный консерватизм уже перерос масштаб одной личности и стал влиятельным движением в электоральном измерении: ныне известный широкой аудитории сенатор от Огайо и кандидат в вице-президенты на выборах 2024 г. Джей Ди Вэнс является сторонником национального консерватизма, а, к примеру, Рон Десантис и Тед Круз открыто продвигают идеи движения. Будущее же натконов зависит от их способности наладить диалог с более широкими группами населения и от их готовности активно участвовать в политических процессах.